

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.29>

Проничева Ольга Юрьевна

[Институциональный армейский дискурс: образ современного военнослужащего \(по материалам ассоциативно-вербального эксперимента\)](#)

В рамках изучения фреймового моделирования институционального армейского дискурса в статье представлены итоги проведения направленного ассоциативного эксперимента с целью выявления актуальных лексем, характеризующих современного военнослужащего. Следствие эксперимента демонстрирует фиксацию в сознании молодых людей лексических единиц - характеристик современного военнослужащего и лексических единиц, соответствующих их представлению о военнослужащем. Результаты исследования, демонстрирующие как групповое, так и личностное мировосприятие респондентов, могут быть использованы для формирования эффективных стратегий армейского дискурса, решения ключевых имиджевых задач института, одной из которых является формирование положительного образа современного военнослужащего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/29.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 147-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'33

Дата поступления рукописи: 25.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.29>

В рамках изучения фреймового моделирования институционального армейского дискурса в статье представлены итоги проведения направленного ассоциативного эксперимента с целью выявления актуальных лексем, характеризующих современного военнослужащего. Следствие эксперимента демонстрирует фиксацию в сознании молодых людей лексических единиц – характеристик современного военнослужащего и лексических единиц, соответствующих их представлению о военнослужащем. Результаты исследования, демонстрирующие как групповое, так и личностное мировосприятие респондентов, могут быть использованы для формирования эффективных стратегий армейского дискурса, решения ключевых имиджевых задач института, одной из которых является формирование положительного образа современного военнослужащего.

Ключевые слова и фразы: институциональный армейский дискурс; фреймовое моделирование; интерпретация; концепт; ассоциативный эксперимент; образ военнослужащего.

Проничева Ольга Юрьевна, к. филол. н.

Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва,

г. Санкт-Петербург

pronol@yandex.ru

Институциональный армейский дискурс: образ современного военнослужащего (по материалам ассоциативно-вербального эксперимента)

В исследованиях последних десятилетий порождение и восприятие текста понимаются как процессы, в результате которых возникает и оформляется системное смысловое образование с целым рядом качественных характеристик. При этом тексты воспринимаются не изолированно, а в потоке жизни, с учетом ситуации, прошедших, текущих и ожидаемых событий, т.е. в дискурсе. Системные характеристики информации, передаваемой текстами, выступают как производные от особых структур человеческих знаний и памяти, построенных на основе фреймовой репрезентации действительности, в том числе и общественных институтов.

В. И. Карасик характеризует каждый общественный институт как феномен культуры, который «можно смоделировать в виде сложного фрейма, включающего людей, занятых соответствующей деятельностью, их характеристики, типичные для этого института сооружения, общественные ритуалы, поведенческие стереотипы, мифологемы этого института, и тексты, производимые и хранимые в этом социальном образовании» [2, с. 6].

Использование языка ориентировано на знание адресата, создание концепции, что означает понимание того, как эффективно использовать языковые средства, актуализировав их в рамках определенного институционального дискурса в векторе определенной концепции (стратегии), в определенное время с учетом фактора адресата.

В связи с этим весьма **актуальным** представляется изучение смыслового наполнения отдельных языковых единиц, формирующих сложный фрейм того или иного дискурса и выполняющих прагматические задачи.

Научная новизна такой работы заключается в изучении рамочных форм восприятия, когда понимание одного элемента фрейма зависит от понимания других, ассоциативных связей, мировосприятия, ментальности, фоновых знаний участников коммуникации, их статусно-ролевых характеристик.

Целью настоящего исследования стало рассмотрение способов реализации и актуализации речевых характеристик образа современного военнослужащего, способствующих восприятию и интерпретации текстов армейского дискурса в целом.

В рамках исследования реализуются следующие **задачи**: выявление ассоциативных связей, формирующих образ современного военнослужащего у молодых респондентов, и тех предпочтений, которые составляют их «горизонт ожиданий», а также выявление смыслового ядра и периферии значений в рамках методики выявления ассоциативно-вербальных связей.

Обращаясь к институциональному армейскому дискурсу, мы исходим из того, что «интерпретационные возможности текста, связанные с реализацией смыслопорождающей функции, зависят от сферы его распространения» [8, с. 76].

Дискурсивная деятельность в рамках общественного института носит отчетливо выраженный специализированный характер, то есть не может быть описана без указания на сферу ее проявления: научную, профессиональную и т.д. Поэтому для термина «дискурс» характерна конкретизация: научный дискурс, политический дискурс и др.

Институциональные дискурсы, детерминированные сферой социальной активности человека, согласуются с ее целями и задачами на конкретном этапе. В целом цели институционального общения сводятся к обслуживанию общественных институтов.

В зависимости от доминирующих в обществе идеологических установок, общественно-политической обстановки (как внутренней, так и внешней), уровня социальной активности общества и иных экстралингвистических факторов в различные периоды становятся более активными те или иные общественные институты. В настоящий момент большое значение приобретают такие институты, как церковь и армия, каждый из которых находит свою реализацию в соответствующих институциональных дискурсах.

Среда, в которой имеют место дискурсивные явления, характеризуется не только физическим, но и социально-психологическим пространством. Дискурс – форма использования языка, которая «отражает определенный тип социальной активности человека, создается в целях конструирования особого мира (или его образа)...» [4, с. 525]. Тексты институционального дискурса базируются на речевых значениях, ассоциациях, обусловленных дискурсивной направленностью, которая выступает как своеобразный вектор при использовании языковых единиц.

Сущность любого общественного института обширна, однако к ядерным компонентам любого институционального дискурса, его фреймовому ядру, относятся значимые для данного института концепты. Конечно, суть общественного института и соответствующего институционального дискурса не сводится к одному, даже весьма значимому концепту, однако ядерные компоненты институциональных институтов, их фреймовое наполнение, влияющие на интерпретацию, были и остаются предметом пристального изучения. Концепты выполняют смыслообразующую функцию, выступая в качестве средства генерирования и приращения новых смыслов. Так, например, концепт ВЛАСТЬ относится к ядерным компонентам политического дискурса, так как многочисленные функции данного дискурса служат таким целям, как борьба за власть, удержание власти, формирование и поддержание рейтинга структур власти и т.д. Функции религиозного дискурса, где ядерным компонентом выступает концепт ВЕРА, также обусловлены смысловым полем данного концепта.

В настоящей работе нами используется термин «армейский дискурс», т.е. дискурс армии как общественного института. Термин «военный дискурс» нами трактуется как дискурс на тему войны.

Цели институционального общения сводятся к созданию, поддержанию либо реструктуризации имиджа института. Что касается современного армейского дискурса, то, на наш взгляд, целесообразно говорить именно о реструктуризации последние 5-10 лет имиджа армии. Изучается общественное мнение, проводятся опросы, выявляются общественные ожидания и предпочтения, позволяющие вырабатывать и реализовывать наиболее эффективные коммуникативные стратегии, помогающие моделировать общественное мнение, отчасти управлять им.

Российская негосударственная исследовательская организация «Левада-центр» регулярно проводит собственные и заказные социологические и маркетинговые исследования, согласно которым на начало марта 2019 года зафиксировано снижение общественной роли институтов власти. Оценка проводилась за последние 2 года по пятибалльной шкале [11] (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Общественная роль институтов власти в январе 2017 г. и в марте 2019 г.

Институт власти	Январь 2017	Март 2019
Президент России	4,7	4,2
Армия	4,1	4,1
ФСБ	4,6	3,8
Администрация Президента	4,0	3,6
Правительство	3,8	3,6
Олигархи и банкиры	3,7	3,6
СМИ	3,7	3,5

Приведенные данные демонстрируют, что институциональный армейский дискурс достаточно эффективно решает важнейшую задачу – поддержание имиджа института. Рейтинг армии как общественного института оценивается достаточно высоко, а что ещё более значимо – стабильно высоко.

Общий рейтинг в рамках коммуникативной стратегии по реструктуризации имиджа армии обеспечивается решением частных задач, одной из которых является формирование положительного образа современного военнослужащего.

Фреймовое восприятие [10] предполагает акцентирование внимания на определённых параметрах при отстранении других на периферию. Эта выбирающая функция позволяет рассматривать фрейм и как «единицу знаний, организованную вокруг некоторого концепта и содержащую данные о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определённой культуры» [1, с. 103].

Значимым концептом армейского дискурса считается концепт ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА, представленный в сознании носителей языка в виде сочленения представлений, ассоциаций, знаний, переживаний, всего, что составляет и сопровождает концепт. Если делить фреймовое восприятие на зоны признаваемого и отвергаемого в сознании, то концепт ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА у подавляющего большинства россиян войдет в зону признаваемого с безусловной положительной коннотацией. Однако нельзя не учитывать, что концепты мыслятся, переживаются с учетом специфики мировосприятия и жизненного опыта определенной социальной (референтной) группы и каждого отдельного человека. «Различия в видении мира сводятся не столько к наличию или отсутствию тех или иных признаков, сколько в степени актуальности выделяемых признаков в их специфической комбинаторике» [3, с. 5].

В психолингвистике большое количество исследований посвящено анализу связи между возрастом респондента и его отношением к социальной действительности, где отмечается, что молодой возраст – важный момент для социализации и формирования установок. «Возраст – наиболее существенная характеристика, определяющая установки, ролевую позицию человека в обществе, степень участия в общественной жизни, политике» [7, с. 227].

Является ли концепт ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА фреймовой доминантой в сознании молодых людей – потенциальных защитников Отечества при характеристике современного военнослужащего? Какие еще актуальные лексемы характеризуют современного военнослужащего в сознании молодых россиян и каковы их сочетаемостные свойства?

Чтобы ответить на эти вопросы в рамках исследования, нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент, демонстрирующий реакции на слова-стимулы. Суть направленного ассоциативного эксперимента заключается в сознательном ограничении реакций респондентов заданными языковыми единицами. На наш взгляд, именно направленный ассоциативный эксперимент позволяет эффективно работать над конкретными исследовательскими вопросами.

Эксперимент проводился среди молодых людей – студентов двух вузов Санкт-Петербурга: СЗИУ РАН-ХиГС и СПбГЭУ. В эксперименте приняли участие 97 человек в возрасте от 17 до 28 лет. Родной язык респондентов – русский.

Четких рекомендаций по количеству респондентов для узконаправленного эксперимента пока нет, полагаем, что их количество может варьироваться в зависимости от поставленных задач. Для проводимого в данном исследовании эксперимента считаем более значимыми качественные параметры респондентов (родной язык, возраст, среда, образование, социальный статус), т.к. данные по конкретному вопросу в рамках направленного ассоциативного эксперимента подтверждаются уже при работе с малыми группами респондентов, относящихся к одной социальной группе, что подтверждается ранее проводимыми экспериментами и анализом их результатов.

Эксперимент условно можно разделить на две части. В первой части анкеты респондентам было предложено в перечне лексических единиц, используемых при номинации людей, несущих военную службу (*боец, богатырь, защитник, воин, вояка, служивый, солдат, «вежливые люди», военный человек, свой парень, военнослужащий, человек в погонах*), отметить три единицы, которыми они характеризуют современного военного, а также три лексические единицы, которые соответствуют их представлению о современном военном. Результаты демонстрируют, что характеристики, данные современному военнослужащему, и характеристики, соответствующие представлению о военнослужащем, не совпадают (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Частотные единицы-характеристики современного военнослужащего и единицы-характеристики образа военнослужащего

Лексические единицы, характеризующие современного военнослужащего	Лексические единицы, соответствующие представлению о военнослужащем
военнослужащий (78 чел. из 97 чел.; 80%)	защитник (81 чел. из 97 чел.; 84%)
солдат (73 чел. из 97 чел.; 75%)	воин, «вежливые люди» (50 чел. из 97 чел.; 52%)
военный человек (57 чел. из 97 чел.; 59%)	военный человек (35 чел. из 97 чел.; 36%)

Результаты показывают, что в сознании молодых людей современный военный в большинстве случаев отражается нейтральной лексической единицей – «*военнослужащий*». При описании современного военнослужащего наибольшее распространение получили лексемы: *военнослужащий* и *солдат*. Однако максимальное количество респондентов отмечают, что они представляют военнослужащего в качестве *защитника*, на втором месте идут лексемы *воин* и «*вежливые люди*».

Во второй части эксперимента респондентам было предложено охарактеризовать предложенные лексические единицы, подобрав соответствующие их представлению характеристики, выраженные именами прилагательными. Полученные результаты позволяют:

1. Выделить лексемы, сопровождаемые словами-характеристиками с ярко-выраженной положительной семантикой (*богатырь, военнослужащий, военный человек, защитник, воин, «вежливые люди»*). Лексема «*защитник*» продемонстрировала самую высокую сочетаемость (*защитник – отважный, героический, смелый, мужественный, стойкий, доблестный, патриотичный, беззаветно любящий свою Родину, человек-патриот, лучший, бескорыстный, достойный, уважаемый, всегда начеку, боеспособный, жертвенный, пример, готовый к подвигу, самоотверженный, хороший друг и товарищ, бесстрашный, не отступит, нерасчетливый, не ради славы, павший, наша гордость*).

При подавляющем преобладании положительно коннотативно нагруженных единиц встречались редкие характеристики с несвойственной семантикой (*богатырь – флегматичный, защитник – идеологический, воин – жестокий, военный человек – жёсткий, властный*). Неожиданная фиксация словосочетания «*вежливые люди*» в тройке частотных положительно нагруженных единиц свидетельствует о том, что это оригинальное, нестандартное сочетание стало уже общеупотребительной единицей с положительной коннотацией, подтверждая факт того, что институциональные дискурсы в рамках выбранных коммуникативных стратегий не только отражают окружающую реальность, но и моделируют её.

2. Выделить лексемы, получившие негативные характеристики респондентов (*вояка, служивый*). Больше частью негативную оценку получают личностные качества. Имплицированная компонента здесь обладает особой экспрессивностью (*вояка – обезбашенный, недалёкий, глупый, старый, плохой воин, заурядный, невыдающийся, несерьёзный, ленивый, расслабленный, развязный, невежливый, безумный, хитрый, трусливый, безответственный, неотёсанный, противный, воинствующий, лихой, безрассудный; служивый – нерадивый, бесперспективный, глупый, загнанный, безынициативный, дезертир, невежливый, уставший, подчинённый*). Отрицательно характеризуется как манера поведения военного человека, так и его умственные способности, возможность здраво и адекватно мыслить.

Однако и в этом случае присутствуют несколько нейтральных и даже положительных характеристик, связанных, прежде всего, с жизненным и практическим опытом (*войка – бывалый воин, выдавший виды, опытный, изобретательный, выносливый, целеустремлённый, храбрый, мужественный, braveй; служивый – бывший военный, бывалый, опытный, отставной*).

3. Выделить лексемы с приблизительно одинаковым количеством положительных и отрицательных характеристик (*солдат – молодой, веселый, braveй, опытный, отважный, подневольный, безличный, неопытный, безвольный, недальновидный, бездумный*). Крайне отрицательно воспринимаются подневольность и обезличивание солдата, отсутствие опыта в военном деле.

В рамках проведенного исследования мы обратили внимание и на контекстуальное моделирование в рамках фреймового восприятия, поскольку оценка каждой лексемы основывалась на семантических знаниях, контексте, метасемантических знаниях, личном и коллективном опыте респондентов. По результатам можно заметить, что данным возрастным сообществом некоторые концепты, относящиеся к армейскому дискурсу, либо признаются либо отвергаются.

На основе проведенного эксперимента можно наметить перспективы дальнейших исследований по данной проблематике с привлечением дополнительного материала и расширением круга исследовательских задач за счет изучения регулятивной функции армейского дискурса, когда поведение адресата регулируется языковыми знаками – регулятивами ответной реакции. Именно «с регулятивной функцией связаны намерения, цели говорящего, то есть то, ради чего он обращается к слушающему» [6, с. 13]. В этом дискурсивном процессе как «особом способе общения и понимания окружающего мира (или какого-то аспекта мира)» [9, с. 15] оказываются задействованными особые схемы соотнесения языковых структур с когнитивными.

Результаты исследования демонстрируют как групповое мировосприятие респондентов, отражающее национальные стереотипы, так и личностное. При этом личностное в большей степени продемонстрировано описанием реального положения дел, а национальное больше отражено в представлениях об идеальном военнослужащем. Получается, что знание, репрезентируемое во фрейме, представляет собой концептуализацию опыта человека или группы, часто не совпадающую с реальностью. Такая модель является идеализированной когнитивной моделью. «Структура мысли характеризуется когнитивными моделями. Категории ума соответствуют элементам этих моделей» [5, с. 208].

Лексема «*защитник*» по результатам эксперимента становится самой актуальной лексической единицей с абсолютно положительной коннотацией, своеобразным ядерным компонентом, представляющим собой нечто равноценное и равнозначное для абсолютного большинства респондентов. При характеристике *защитника* респондентами использовались единицы, демонстрирующие как синтагматическую, так и парадигматическую сочетаемость, что редко наблюдалось при характеристике других концептов. В целом, на стимул «защитник» в эксперименте было дано больше всего реакций, позволивших выявить дополнительные признаки данной лексемы, актуальные для отдельного человека или небольшой группы.

Анализ синтагматических ассоциаций позволит в дальнейшем структурировать образ «защитника Отечества», моделировать его как своеобразный символ в том числе и сегодняшнего дня, базирующийся как на стереотипных базовых представлениях о «защитнике Отечества», так и на менее частотных ассоциациях.

Проведенный анализ доказывает, что в процессе восприятия концепты институционального армейского дискурса несвободны от культурных и социальных ассоциаций как общенациональных, так и присущих определенной аудитории или конкретному человеку. Целесообразность предпринятого исследования заключается в том, что его данные могут задавать новые векторы развития эффективных коммуникативных стратегий институционального армейского дискурса. Исследование показало, что языковые единицы могут становиться носителями новой информации, нового смысла, который извлекается конкретным адресатом или коллективом. В ситуации, когда основной задачей становится формирование общественного мнения, поиск новых средств влияния на общественное мнение, необходимо учитывать представления членов каждой социумной группы, и, возможно, результаты эксперимента демонстрируют именно такой взгляд молодых людей – носителей языка, который может оказаться значимым при выборе прагматических стратегий развития армейского дискурса.

Список источников

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
2. **Карасик В. И.** Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 1999. С. 5-9.
3. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. **Кубрякова Е. С.** Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
5. **Лакофф Дж.** Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
6. **Мечковская Н. Б.** Социальная лингвистика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 205 с.
7. **Проничева О. Ю.** Концепт: влияние экстралингвистических факторов на коллективное и индивидуальное наполнение (на примере концептов «родина» и «государство») // III Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции / Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. С. 225-229.
8. **Сметанина С. И.** Медиа-текст в системе культуры: динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2002. 378 с.

9. Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. Х.: Гуманитарный центр, 2004. 335 с.
10. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике / сост. В. В. Петров, В. И. Герасимов. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 52-92.
11. <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.novayagazeta.ru%2Fnews%2F2019%2F03%2F04%2F149705-levada-tsentr-zafiksiroval-snizhenie-vliyaniya-prezidenta-na-zhizn-v-strane&d=1> (дата обращения: 18.04.2019).

Institutional Army Discourse: The Image of a Modern Military Man (by the Material of Associative-Verbal Experiment)

Pronicheva Ol'ga Yur'evna, Ph. D. in Philology
General of the Army A. V. Khrulev Military Logistics Academy, Saint Petersburg
pronol@yandex.ru

The article presents results of a directed associative experiment aimed to identify relevant lexemes describing a modern military man. The research is carried out within the framework of studying frame-based modelling of the institutional army discourse. The experiment results testify that young people's response words include lexical units describing a modern military man and lexical units satisfying their conception of a military man. The research findings contribute to understanding the respondents' individual and collective worldview and can be used to develop efficient strategies of the army discourse, to solve the institution's key image-forming tasks, which include forming a positive image of a modern military man.

Key words and phrases: institutional army discourse; frame-based modelling; interpretation; concept; associative experiment; military man's image.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 11.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.30>

В статье приводится исследование алогичных конструкций, являющихся характерной приметой спонтанной разговорной речи, на материале диалогов сценических драматических произведений современных авторов. Алогизмы рассматриваются в публикации в смысловом, нормативном, коммуникативно-прагматическом и грамматическом планах. Такой комплексный подход позволяет выявить специфику построения абсурдных высказываний, связанную с нарушением основных законов логики, а также с наличием логических ошибок, определить наиболее типичные для разговорной речи конструкции и установить основные причины их возникновения.

Ключевые слова и фразы: диалог; законы логики; алогизм; абсурд; логические ошибки; пропозиция; пресуппозиция.

Сидорова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Подшивалова Наталия Ильинична, к. филол. н.
Воронежский государственный университет
sidorovaelenavl@mail.ru; novinatil@yandex.ru

Алогизмы в разговорной речи (на материале сценических диалогов драматических произведений)

Диалог в современных драматических произведениях, отражающий тенденции разговорного синтаксиса, довольно часто строится с нарушением формально-смыслового единства компонентов, причины которого кроются в отступлении от логики линейного развертывания информации и имитации спонтанности «живого» общения. Логические нарушения, разрыв грамматических и семантических связей между репликами сценического диалога и внутри одной реплики создают алогичные, абсурдные высказывания. Парадокс на смысловом уровне, сочетание несочетаемого порождают новые смыслы, которые требуют специального толкования, декодирования, чем и обусловлен интерес к данной проблематике.

Актуальность статьи определяется необходимостью исследования такой характерной особенности разговорной речи, как нарушение логики построения высказывания, которое влечёт за собой утрату семантических и грамматических связей, редукцию компонентов диалога.

Цель настоящего исследования – изучение алогизмов в диалогах современных драматических произведений с точки зрения их семантических и структурных особенностей, что позволяет на уровне **задач** выявить причины возникновения алогичных конструкций, описать их и классифицировать, определив наиболее характерные для спонтанной разговорной речи.

Научная новизна публикации заключается в том, что в ней впервые всестороннее изучение смысловых и грамматических отклонений в построении алогичных, абсурдных высказываний и причин их возникновения основывается на материале диалогов драматических произведений современных авторов: Л. Петрушевской, Н. Птушкиной и В. Ерофеева.